

Причина, по которой Принцесса внезапно вернулась в Цин, была такой, как и ожидала Цюй Цин Цзюй. Что-то случилось. Это был не какой-то несчастный случай. Дело было в Графе Бэй Лу, который внезапно полюбил дочь чиновника и хотел забрать её в фу. Такой человек как Принцесса Эн, не потратив и минуты на ссору, решительно отправила человека с другой девушкой в обратный путь. Кто же знал, что Граф Бэй Лу будет настолько зол из-за того, что эту женщину объявят его любовницей [1].

Когда Принцесса обнаружила это, она собрала всю свою прислугу, и разрушила целую резиденцию Графа. Затем, взяв с собой детей, она вернулась в Цин. И её совершенно не волновало, каково было Графу Бэй Лу в тот момент.

Закончив слушать историю целиком, Цюй Цин Цзюй вздохнула и сказала: «Такое случается в любви между мужем и женой». Смелость которой обладает Принцесса, во многом зависит от её статуса дочери Императора и то, что она является Принцессой благородного происхождения. Но если бы на её месте оказалась любая другая девушка, кто бы помогал ей вершить правосудие?

После того как Цзинь Чжан изложил всю историю от начала до конца, она прошептала: «Нуби (слуга) также слышал, что Император и Императрица уже знают про этот инцидент. Император очень зол и потребовал немедленного прибытия Графа Бэй Лу в Цин.

Такой человек, как Граф Бэй Лу на самом деле никогда и не был влюблен. Он был лишь обеспокоен статусом Принцессы, так и не повстречав девушку, которая заставила бы его сердце дрогнуть. Теперь, когда он встретил молодую и невинную девушку, он забыл свою жену, забыл своих детей и забыл свою собственную личность. Существует ли разница между ним и обычными сердцеедами ?

Когда Хи Хёнг вернулся из здания суда, его выражение лица не было довольным. Казалось будто он уже знал, что случилось с Принцессой.

«В скором времени, когда ты поедешь в королевскую резиденцию Принцессы, проведи с ней некоторое время», остановившись, он вздохнул и добавил: «Этот граф Бэй Лу слишком подлый».

Цюй Цин Цзюй претворилась, будто она ничего не знает: «В чем дело?»

Хи Хёнг, немного помедлив с ответом, сказал: «Он обидел Принцессу, Император велел ему приехать в Цин.

Зная, что он не хочет вдаваться в подробности, Цюй Цин Цзюй улыбнулась и сказала: «уже поздно, давай теперь поедим».

Он поглядел на улицу, а потом кивнул. Он подтвердил: «действительно, не рано». После еды я отведу тебя посмотреть на фонари». Он все еще думал об этом празднике и не хотел, чтобы события других людей повлияли на их настроение. Затем он продолжил: «сегодня вечером соберется множество людей. Я уговорил кое-кого, подготовить для тебя вуаль. Было бы здорово прогуляться».

Она улыбнулась и сказала: «Тогда давай кушать быстрее, мне все еще нужно переодеться». Одежда, которую она носила, была красивой, но она достигала пола и не подходила для выхода на улицу.

Убедившись в том, что она хочет пойти, Хи Хёнг обрадовался и воскликнул: «Разумеется». Он развернулся и помыл руки, готовясь к принятию пищи.

Трапеза началась с маленькой порции юань сяо[2]. Цюй Цин Цзюй опустошила половину чашки, прежде чем начать пробовать несколько других блюд, затем она вымыла руки и прополоскала рот. Когда Хи Хёнг сложил свои палочки, она вошла в комнату для переодевания.

Держа чашку чая в руках, улыбка на лице Хи Хёнга стала шире. Глядя на постепенно темнеющее небо снаружи, он приказал Цянь Чанг Синю и другим подготовить карету.

Она надела бирюзовое короткое, обтягивающее платье, стильно оформила свои волосы. Когда Цин Цзюй вышла, она увидела, как он сидит в стороне и пьет чай. Она подошла поближе и спросила: «Что Ванг ё думает об этом?»

Он увидел короткое платье, сине-зеленого оттенка, которое было на ней. Сегодня эта девушка не отличалась особой ленивостью. Словно самый нежный цветок, она создавала впечатление молодой, привлекательной девушки.

«Очень хорошо», - Хи Хёнг подошел к ней, чтобы потянуть ее за руку: «Пойдем, скоро начнется».

Сидя в карете некоторое время, она обнаружила, что выезжая с улицы, постепенно становилось громче, как будто они вошли в густонаселенную местность. Но не было никого, кто бы препятствовал карете. На той, которой они ехали, не было знаков Ванг фу.

После того, как карета проехала еще некоторое время, она остановилась. Он передал вуаль Цин Цзюй, «Почти у реки, спустишься со мной». Он слез с кареты первым, а затем подал ей руку, чтобы помочь слезть.

Цюй Цин Цзюй не отказалась от его помощи. Она не понимала, из чего сделана вуаль. Несмотря на то, что казалось, что тонкий туман обволакивал ее взгляд, она все еще могла ясно видеть абсолютно всё. Хи Хёнг крепко держал её за руку, спрятанную в его широком рукаве. По ощущениям, это было немного похоже на первый роман мальчика и девочки, вышедших вместе на прогулку. Но Цюй Цин Цзюй была весьма осведомленной. Она не была невинна. И любой другой не был бы, в самый разгар пылкой любви.

К этому времени, обе стороны берега реки, были полны красивыми фонарями. Там было несколько киосков, где висели фонари, для того, чтобы люди тратили деньги и отгадывали загадки. Если они были правы, они получали фонарь в подарок.

Позади двух стоял дворецкий евнух и стража, одетая в общепринятую одежду, не позволявшая другим людям, окружать их. Пробираясь сквозь шумные толпы, Цюй Цин Цзюй увидела, как люди брали речные фонарики, когда они подходили к краю реки, а некоторые дети бегали с фонарями в виде животных. В этот момент ее настроение было великолепным.

«О чем говорят, что оно надвигается или наступит, но никогда не приходит?».

«Ветер?»

«Облака?»

Цин Цзюй слышала ответы и не могла перестать смеяться. Хи Хёнг увидел, как она

радовалась и спросил: «Ты что-то знаешь?»

Это связано с её детством. В период начальной школы, выполняя домашнюю работу, она столкнулась с этой головоломкой.

«Конечно, я знаю - она повернулась, чтобы посмотреть на людей, которые все еще гадают. «
Ответ - завтра!»

Услышав ответ, Хи Хёнг не смог противиться улыбке: «Это правильно». Он натянул ей вуаль, чтобы придать немного таинственности. Затем сделал комплимент: «Цюй Цин Цзюй - очень смышлёная» и потащил её к ларьку.

«Какой ты хочешь?» Хи указал на фонари, висевшие над ними.

Она посмотрела вверх и заострила своё внимание на лунном фонарике в виде кролика, и прокомментировала: «Этот зайчик очень милый».

Хи Хёнг сказал торговцу, чтобы тот снял фонарь, а так же он проверил бирку, висевшую на кончике. Та загадка была лишь первой, оставалось разгадать оставшуюся часть.

Цянь Чан Син увидел это и быстро отдал деньги торговцу, чтобы его хозяйка угадала правильный ответ.

«Душа кролика связана с серебряным морем ...» - произнесла первую строчку Цин Цзюй. Она не была искусна в этой теме, и не знала, смог бы Хи Хёнг дать ответ. Она приготовилась искать висящие фонарики, в другом месте.

«Гора краба получает пурпурную звезду[3]» . Кто же знал, что Цюй Цин Цзюй даже не успеет ясно увидеть, что висело на другом фонаре, прежде чем она услышит, что Хи Хёнг дал правильный ответ. Она приподняла брови и засмеялась: «так искусно».

«Просто обычное двестишье», Хи Хёнг забрал фонарик в виде зайчика у продавца, вручил его в качестве подарка и добавил: «Это тебе».

Она взяла этот фонарь. Цин Цзюй подняла и немного осмотрела его, а затем воскликнула: «Спасибо Ванг Ё!»

Наблюдая за тем, как она радуется фонарику, Хи Хёнг улыбался что есть мочи. Однако стоило ему сделать пару шагов, как улыбка перестала быть столь искренней.

Потому что он увидел, что Хи Юань идет прямо в его направлении. Рядом с ним была женщина, но на ней была вуаль, которая маскировала ее внешность.

Было очевидно, что Хи Юань видел его. Оба брата остановились на своих ступенях, прежде чем подойти друг к другу.

«Братец!». Хи Юань окинул его взглядом. Хи Хёнг отвел глаза в сторону и сказал: «У твоего брата сегодня хорошее настроение».

«Это же здорово», Хи Хёнг не спеша отошёл в сторону, успев закрыть собой, половину тела Цин Цзюй.

"Приветствую вас, Дуан Ван, Дуан Ван Фей. «Как раз в этот момент, женщина рядом с Юанем заговорила.

Спрятанные под вуалью брови Цюй Цин Цзюй, резко поднялись вверх. Она остановилась на мгновение, перед тем как спросить: «Сан-Мэй?».

Почему Цюй Юэ Су прогуливалась вместе с Хи Юанем , что делали люди Чан де Гун Фу?

[1] 外室 (wai shi): смысл вне комнаты. Женщина, которая становится waishi, никоим образом не признается в семье мужчины, и не дети, как правило. У женщины также нет реального статуса, в отличие от наложницы любого звания, и поэтому нет дохода, кроме того, что дает ей мужчина.

[2] 元宵: еда берет свое название от Фестиваля фонарей. Это десертная пища, приготовленная из сладкой начинки, обернутая в липкую рисовую муку, чтобы сформировать тонкое пальто перед приготовлением.

[3] 月 圆 灯 明 照 千 门 开 - это полный куплет. Смысл в том, что «Луна сияет широко и ярко, фонари взаимно сгибаются друг над другом».

<http://tl.rulate.ru/book/2684/297893>